

Сергей Жданов*

Проблема прагматического обоснования убеждений

1. Введение

Могут ли факторы, посторонние по отношению к истинности/ложности убеждения, сообщать убеждениям некий позитивный эпистемологический статус, *обосновывать*¹ их? Этот вопрос является дискуссионным довольно давно, – по меньшей мере, начиная со второй половины девятнадцатого века. Поскольку подавляющее большинство сторонников положительного ответа на поставленный вопрос в качестве подобных «посторонних по отношению к истинности/ложности убеждения факторов, обосновывающих убеждения», обычно имеет в виду факторы прагматические (т. е. факторы, так или иначе связанные с практической полезностью убеждений), настоящая дискуссия чаще всего существует в виде спора между теми, кого уместно было бы назвать *эпистемологическими пуристами*, с одной стороны, и *эпистемологическими прагматистами* – с другой.

Как и в случае любой другой серьезной философской проблемы, остроты данной дискуссии добавляет тот факт, что оба указанных подхода имеют на своей стороне не только определенные (и довольно сильные) интуиции, но также и значительное количество сторонников среди крупных мыслителей прошлого и настоящего, в том числе, и тех, кто не тематизирует рассматриваемую проблему саму по себе.

В самом деле, можно ли, например, истолковать идею знаменитого Пари Паскаля иначе, нежели как основанную на предположении, что по меньшей мере одна разновидность убеждений,

* Об авторе: Жданов Сергей Михайлович, преподаватель кафедры онтологии и теории познания Воронежского государственного университета.

1 В рамках настоящей статьи дистинкции между «наличием доводов в пользу убеждения» и «обоснованностью убеждения» не проводится; все сказанное ниже, однако, совместимо с трактовкой одного из двух указанных понятий как более широкого, нежели второе: в этом случае предметом обсуждения статьи становится более широкое из двух понятий.

а именно религиозные убеждения, *могут* быть прагматически обоснованными. В своих «Мыслях» в разделе с характерным названием «Разумнее верить, чем не верить в то, чему учит христианская религия» Паскаль пишет:

[...] Раз выбирать необходимо, то ваш разум не потерпит ущерба ни при том, ни при другом выборе. Это бесспорно; ну, а ваше *блаженство*? Взвесим выигрыш и проигрыш, ставя на то, что Бог есть. Возьмем два случая: если выиграете, вы выиграете все; если проиграете, то не потеряете ничего. Поэтому, не колеблясь, ставьте на то, что Он есть^{2,3}.

Мысль Паскаля ясна: практическая польза, которую может повлечь за собой убеждение в существовании Бога (в случае, если Бог действительно существует) значительно превышает возможный практический ущерб от этого убеждения (в случае, если Бога нет), – последний, согласно Паскалю, сводится к минимуму. Убеждение в существовании Бога, таким образом, является практически полезным, а потому его следует иметь.

Примером раннего приверженца противоположной позиции, то есть эпистемического пуризма, без сомнения, можно считать Джона Локка. Следующий отрывок, кажется, говорит сам за себя:

Кто не пользуется [своими способностями различения, данными ему творцом,] по мере своих сил, может порой обнаружить истину, но будет прав только случайно; и я не знаю, может ли *удачный результат* этого случая служить оправданием для *неправильного образа действий*. ... Ибо правильно и надлежащим образом дает свое Согласие тот, кто во всех Случаях или в любых Делах убежден или разубежден сообразно тому, как направляет его Разум. Кто поступает иначе, грешит против Света, которым сам обладает, и употребляет во зло Способности, дарованные ему *исключительно* для того, чтобы искать более ясные *Сведения* и большую Вероятность и следовать им⁴.

2 Паскаль Б. Мысли. – М.: REFL-book, 1994. – С. 132. (курсив мой – С. Ж.)

3 Любопытно, что термин «разум» употребляется Паскалем в заголовке раздела и в приведенном отрывке в разных смыслах. В тексте отрывка «разум» связан с обоснованием только лишь истинностными факторами, в заголовке же – не только истинностными, но и практическими.

4 Локк Дж. Опыт о человеческом разумении, кн. IV, гл. 17.24. // Локк Дж. Сочинения в

Если Локк считает, что наш долг состоит в том, чтобы наши доксатические состояния (убежденность, разубежденность⁵) соответствовали сведениям, которыми мы располагаем, тогда он с полным правом может быть отнесен к числу эпистемических пуристов⁶. Как и Паскаль, Локк не приводит эксплицитных аргументов в пользу своей позиции по рассматриваемому вопросу.

В рамках настоящей статьи предпринимается попытка сформулировать подобный решающий аргумент в пользу одной из двух упомянутых противоборствующих доктрин, а именно эпистемического пуризма. Формулировке и краткому обсуждению такого аргумента будет предшествовать общий обзор современной диалектической ситуации, связанной с противостоянием прагматизма и пуризма.

2. Клиффорд и моральный статус субъекта убеждения

Толчком к непосредственному философскому обсуждению проблемы прагматического обоснования убеждений послужила публикация статьи «Этика убеждения»⁷ знаменитого во второй половине XIX века популяризатора науки У. К. Клиффорда. Центральным тезисом статьи Клиффорда является следующее часто цитируемое утверждение: «повсюду, всегда и для всех: неправильно быть убежденным в чем-либо

трех томах. Том 2. – М.: Мысль, 1985. – С. 168. (с изменениями; курсив мой – С. Ж.)

- 5 Под «разубежденностью» в данном случае понимается состояние, эквивалентное убежденности в истинности отрицания: *S* разубежден, что *p*, е.т. е. *S* убежден, что не-*p*.
- 6 Более конкретно – эвиденциалистов; см. следующий раздел настоящей статьи.
- 7 Впервые опубликована в 1877 году в журнале «Contemporary Review». Современное переиздание в книге: Clifford W. K. *The Ethics of Belief and Other Essays*. – N. Y.: Prometheus Books, 1999.
- 8 Термин «этика убеждения» довольно часто используется сегодня применительно к широкому кругу вопросов, связанных, как это иногда формулируется, с проблемами того, «в чем мы можем и в чем мы должны быть убеждены». Кроме проблемы прагматического обоснования убеждений, сюда попадает, например, и отстоящая от нее на некоторое осязаемое расстояние проблема эпистемологического деонтологизма. (Родерик Чизолм – философ, в наибольшей степени ответственный за современное употребление термина, – в поздней работе формулирует проблему этики убеждения как вопрос о том, является ли эпистемическое обоснование аналогом или подвидом «морального» (т. е. практического) обоснования. См.: Chisholm R. *Firth and the Ethics of Belief // Philosophy and Phenomenological Research*. – Vol. 51. – 1991. – pp. 119-128.) Ввиду размытости термина «этика убеждения», мы не используем его в настоящей работе.

на основании недостаточных сведений»⁹.

Тезис о том, что каждое убеждение может быть обосновано только сведениями в пользу его истинности, находящимися в распоряжении субъекта данного убеждения, называют *эвиденциализм*. Философская позиция, основанная на данном тезисе, является, по-видимому, наиболее популярной в истории философии формой эпистемического пуризма. Аргументируя в пользу эвиденциализма, любой философ, таким образом, аргументирует в пользу эпистемического пуризма¹⁰.

Аргумент, приводимый Клиффордом в поддержку своего тезиса и, следовательно, эвиденциализма, состоит в том, что признание обоснованными убеждений, сформированных в отсутствие достаточных сведений в пользу их истинности, будет противоречить нашей интуитивной оценке многих поступков как *аморальных*. Поскольку от того, какие у нас убеждения, зависит то, какие мы совершаем поступки, аморальность некоторых поступков объясняется необоснованностью тех убеждений, от которых зависят эти поступки.

Клиффорд приводит пример с владельцем ветхого корабля, пытающимся убедить себя, что корабль способен совершить еще один

9 Иногда тезис Клиффорда интерпретируют не как метаэпистемологический тезис относительно природы обоснования убеждений («убеждения могут быть обоснованы только таким-то способом»), а как тезис первого порядка относительно того, какими убеждениям надлежит быть («обоснованные убеждения – это такие-то убеждения»). В рамках этой второй интерпретации остается не до конца понятным, каким же понятием обоснования пользуется Клиффорд, ведет ли он речь о моральном или об эпистемическом обосновании (выбор между двумя этими типами обоснования возникает из-за особенностей того аргумента, который приводится Клиффордом в поддержку его тезиса). Поскольку в самой работе Клиффорда данный момент не уточняется, несколько комментаторов сделали заключение, что Клиффорд смешивает два указанных типа обоснования. См. Gale R. William James and the Ethics of Belief // American Philosophical Quarterly. – Vol. 17. – 1980. – pp. 1-14; Haack S. «The Ethics of Belief» Reconsidered // ed. by M. Steup. Knowledge, Truth, and Duty: Essays on Epistemic Justification, Responsibility, and Virtue. – N. Y.: Oxford University Press, 2001. – pp. 21-33. Отметим, что в рамках настоящего обсуждения принимается первая интерпретация.

10 Примером альтернативной формы эпистемического пуризма является, скажем, процессуальный релейбилизм (см.: Goldman A. What Is Justified Belief? // ed. by G. Pappas. Justification and Knowledge. – Dordrecht: Reidel, 1979). Согласно данной теории, убеждение является обоснованным в зависимости от степени надежности когнитивного процесса, приведшего к появлению данного убеждения. Поскольку сведения, которыми располагает субъект, и надежность когнитивного процесса являются двумя различными типами алетических (истинностных) факторов, эвиденциализм и релейбилизм являются несводимыми друг к другу типами эпистемического пуризма.

новый рейс, и, вместо того, чтобы отправить его на дорогостоящий ремонт, отправляющим его в плавание, из которого корабль уже не возвращается. Судовладелец повинен в гибели всех утонувших на его корабле именно потому, что «он не имел права быть убежденным при тех сведениях, которыми он располагал». Если же предположить, что убеждение судовладельца было все же некоторым образом обосновано (например, прагматически), т. е. что он имел право на это убеждение, то остается непонятным, в силу чего судовладелец оказывается повинен в гибели людей.

Согласно Клиффорду, те убеждения, которые в принципе могут привести к аморальным поступкам, не могут быть никак обоснованы. Если бы они были как-то обоснованы, было бы не ясно, чем объясняется аморальность основанных на них поступков. Эпистемически обоснованные убеждения не относятся к числу тех убеждений, которые могут привести к аморальным поступкам: если бы в пользу истинности убеждения судовладельца имелось достаточно сведений, судовладелец не был бы повинен в гибели людей. Убеждения же, в пользу которых имеются, например, прагматические соображения, наоборот, относятся к числу тех убеждений, которые могут привести к аморальным поступкам, поэтому прагматические соображения не могут обосновывать убеждения.

Идея Клиффорда ясна, однако его аргумент содержит один порок. Аргумент не исключает корреляции эпистемического обоснования с каким-то иным типом обоснования. Не может ли убеждение быть, скажем, прагматически обосновано тогда и только тогда, когда оно эпистемически обосновано? В этом случае прагматически обоснованное убеждение не могло бы привести к аморальному поступку, и возражение Клиффорда против идеи прагматического обоснования убеждений теряло бы силу.

3. Джеймс и эпистемология разногласий

Уильям Джеймс в своей статье «Воля к вере»¹¹ защищает тезис, противоречащий тезису Клиффорда: «наша эмоциональная природа не только имеет законное право, но и должна делать выбор между двумя положениями каждый раз, когда выбор этот подлинный и по природе своей недоступен решению на интеллектуальных основаниях»¹². Под

11 Впервые опубликована в 1894 году. Русский перевод: Джеймс У. Воля к вере // Джеймс У. Воля к вере. – М: Республика, 1997. – С. 9-27.

12 Указ. соч. – С. 15.

«интеллектуальными основаниями» в пользу убеждения Джеймс, как становится ясно из текста, понимает как раз сведения в пользу истинности данного убеждения.

Что такое «подлинный»¹³ выбор по Джеймсу? Это необходимый выбор между осуществлением и неосуществлением некоторого образа действия. В связи с таким выбором важно иметь в виду следующее: если считать, что, выбирая осуществление действий, мы начинаем действовать *как если бы* мы имели некоторое убеждение что *p*, тогда можно считать, что, выбирая неосуществление действий, мы начинаем действовать *как если бы* мы имели убеждение что *не-p*. Примером подлинного выбора, в наибольшей степени интересующим Джеймса, является религиозный выбор. Мы не можем избежать выбора одной из двух альтернатив: либо мы действуем так, как если бы мы верили в истину некоторой религиозной доктрины (т. е. исполняем практические предписания, даваемые этой доктриной), либо мы действуем так, как если бы мы верили что данная религиозная доктрина ложна (т. е. не исполняем предписаний). Воздержание от убеждения на предмет истинности религиозной доктрины не предполагает никакого третьего образа действий: мы так же, как и в случае с убежденностью в ее лжи, не будем исполнять предписаний¹⁴.

Идея Джеймса состоит, таким образом, в том, что в ситуациях, когда мы не имеем сведений ни в пользу истины *p*, ни в пользу истины *не-p*, но нам в любом случае предстоит действовать либо так, как если бы мы верили в *p*, либо так, как если бы мы верили в *не-p*, мы имеем право (и даже обязаны) сформировать либо убеждение в *p*, либо убеждение в *не-p*. Правомерность/обязательность подобного убеждения означает здесь, очевидно, *прагматическую* его обоснованность, поскольку правомерность/обязательность проистекает исключительно из того факта, что данное убеждение является ответом на вызов практической ситуации, поставившей нас перед необходимостью данного выбора.

Почему же Джеймс считает, что в ситуациях подлинного выбора

13 Джеймс выделяет еще две характеристики того типа выборов, применительно к которым он формулирует свой тезис, – «живость» и «важность». «Живой выбор», по Джеймсу, – это выбор, который нас интересует, который мы склонны рано или поздно осуществить, «важный выбор» – это выбор, осуществление которого будет иметь для нас серьезные последствия. Отношение этих двух критериев к критерию «подлинности» остается в работе Джеймса не до конца ясным.

14 Пример неподлинного выбора, приводимый Джеймсом, – это выбор, захватить или не захватить с собой зонтик, выходя на улицу в пасмурный день. Мы можем легко избежать этого выбора, приняв решение не выходить на улицу.

убеждения могут быть обоснованы прагматически¹⁵? Наиболее серьезный аргумент против эвиденциализма, который можно извлечь из работы Джеймса¹⁶, заключается в том, что мы не располагаем сведениями ни в пользу истинности эвиденциализма, ни в пользу истинности анти-эвиденциализма, т. е. ни эвиденциализм, ни анти-эвиденциализм не являются эпистемически обоснованными позициями (ясно, что этот аргумент можно распространить на эпистемический пуризм вообще). Сам эвиденциализм является, по Джеймсу, как раз результатом эмоционального выбора одной из двух противоречащих друг другу позиций (для некоторых философов, можно добавить, этот выбор будет подлинным выбором в смысле Джеймса).

Кажется, что Джеймс считает, что *большинство* философских проблем, – а не только лишь дискуссия между эвиденциалистами и их противниками, – таковы, что ни одна из противоположных позиций по ним не является объективно более (эпистемически) обоснованной, чем другая.

Торжество достижения вечно восхваляемого объективного основания никогда не дается в руки – оно просто предмет наших стремлений, или *Grenzbegriff*, обозначающий бесконечно далекий идеал нашей умственной жизни. ... [П]рактически убеждение в том, что основание, которого придерживается определенное лицо, имеет реальный объективный характер, не что иное, как субъективное мнение, дополняющее собой массу других. Самые противоречивые мнения претендовали на объективную очевидность и абсолютную достоверность: мир насквозь рационален – его существование есть элементарный грубый факт; существует Бог как личность – Бога как личности нет; существует непосредственно познаваемый физический мир вне нашего

15 Стоит отметить, что проблемы интерпретации (а работа Джеймса оставляет некоторый простор для усилий интерпретаторов) и оценки аргументации Джеймса являются сегодня предметом довольно значительного интереса. В этой связи см., напр., спецвыпуск журнала «Social Epistemology», посвященный рассматриваемой работе Джеймса (Vol. 20, No. 1. – 2006).

16 Кроме данного аргумента, Джеймс приводит также еще два соображения в пользу своей позиции, которые, однако нельзя отнести к сильным сторонам его работы. Одно из этих соображений состоит в том, что пуризм вынуждает нас признать подавляющее большинство обычных людей иррациональными (поскольку люди часто формулируют убеждения в отсутствие релевантных сведений), другое – в том, что пуризм якобы ведет к ограничению «духовной свободы» людей.

сознания – мы можем познавать только свои представления; существует моральный императив – долг есть лишь результат сложения желаний...

Далее продолжается длинное перечисление философских проблем. Общая мысль Джеймса состоит в том, что для проблем, подобных перечисленным, мы не располагаем сведениями в пользу истинности какого-то одного из возможных их решений. Возвращаясь к эвиденциализму, данный тезис Джеймса влечет за собой, что само убеждение в истинности эвиденциализма не является эпистемически обоснованным, и эвиденциализм, таким образом, оказывается позицией, опровергающей саму себя.

Как можно отнестись к подобной аргументации? Прежде всего, в данном контексте следует отметить, что вопросы философской методологии являются самостоятельными, чрезвычайно комплексными и чрезвычайно важными; в настоящий момент обратиться к ним мы не можем. Можно отметить только, что утрированный пессимизм Джеймса не кажется очень убедительной позицией, скорее наоборот. В рамках же обсуждения проблемы эвиденциализма (и эпистемического пуризма) важны следующие моменты. Прежде всего, признание эпистемически обоснованными противоположных позиций по сложным философским вопросам не означает автоматического отказа от эвиденциализма. Тезис эвиденциализма (о том, что убеждения могут быть обоснованы исключительно сведениями в пользу их истинности) следует отличать от другого тезиса (называемого Ричардом Фелдманом¹⁷ «тезисом уникальности»):

(ТУ) набор сведений, находящихся в распоряжении субъекта, детерминирует уникальное – одно из трех – докситическое состояние (т. е. убежденность, либо разубежденность, либо воздержание от убеждения), которое будет обосновано в свете этого набора сведений.

Эвиденциализм вполне совместим с отрицанием (ТУ). Последнее обязательно будет являться одной из разновидностей эпистемического релятивизма – идеи, что один и тот же набор сведений может обосновывать разные докситические состояния – в зависимости от

17 Feldman R. Reasonable Religious Disagreements // ed. by L. Antony. Philosophers without God. – N. Y.: Oxford University Press, 2007. – pp. 194-214.

особенностей той эпистемической системы, относительно которой этот набор сведений оценивается. (Под эпистемической системой обычно понимается система принципов, норм, правил, говорящих, в каких обстоятельствах убеждения какого типа являются обоснованными¹⁸.) Поэтому пример Джеймса с существованием разногласий по сложным философским вопросам, в том числе по вопросу об эвиденциализме, ни в коем случае не показывает, что эвиденциализм ложен. Эпистемический релятивист¹⁹ может, принимая эвиденциализм, или, шире, эпистемический пуризм, признавать эпистемически обоснованными противоположные позиции по всем этим вопросам, утверждая, что сторонники противоположных тезисов оперируют с позиций разных эпистемических систем.

Но обязательно ли следует принимать эпистемический релятивизм для того, чтобы сохранить эпистемический пуризм в свете примеров Джеймса? Можно ли убедительно ответить Джеймсу, одновременно принимая эвиденциализм и (ТУ) (или некоторую другую разновидность пуризма и соответственно аналог (ТУ) для этой разновидности)? Действительно, тезис уникальности кажется вполне естественным дополнением к эвиденциализму, и многие сторонники эвиденциализма принимают его. По отношению к проблеме, поставленной Джеймсом, принятие тезиса уникальности в дополнение к эвиденциализму повлечет за собой необходимость признания того, что в рамках философских дискуссий, в том числе в дискуссии о самом эвиденциализме, только одна из противоборствующих позиций является

18 Примером эпистемической системы будет система эпистемических принципов, принадлежащая Родерику Чизолму (см., в частности, его *Theory of Knowledge*. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1977.) Эпистемический релятивизм предполагает существование некоторого количества более или менее равноправных подобных систем. Разновидности эпистемического релятивизма будут варьироваться тогда, в частности, в соответствии с тем, как трактуется понятие эпистемической системы: каким образом специфицируются обстоятельства, каким образом специфицируются типы убеждений, каким образом трактуются правила (императивы? фактуальные пропозиции?). Подчеркнем, что эпистемический релятивизм, релятивизм относительно обоснования, следует отличать от истинностного релятивизма – тезиса, что истина пропозиций относительно и зависит от особенностей тех субъектов, которые производят оценку пропозиций.

19 К числу эпистемических релятивистов принадлежит, например, Алвин Голдман (см. его *Epistemic Relativism and Reasonable Disagreement* // ed. by R. Feldman, T. Warfield. *Disagreement*. – N. Y.: Oxford University Press, 2010. – pp. 187-215.) Критика эпистемического релятивизма представлена, например, в работе Пола Богоссяна *Fear of Knowledge*. – N. Y.: Oxford University Press, 2006. – chap. 6). См. также обсуждение этой книги в журнале *Episteme* (Vol. 4, No.1. – 2007).

обоснованной. Те же, кто придерживается иных позиций, имеют необоснованные убеждения (конечно, только в том случае, когда набор сведений, которыми располагают противоположные стороны, является одним и тем же). То есть, грубо говоря, нужно считать, что набор аргументов в пользу первой позиции и против второй объективно перевешивает набор аргументов в пользу второй и против первой; те, кто принимает вторую позицию, просто неправильно оценивает те сведения, которыми мы располагаем, и ведет себя, таким образом, иррационально. Другими словами, эвиденциализм, дополненный тезисом уникальности, отрицает *правомерность разногласий* в тех ситуациях, когда субъекты располагают одинаковым набором сведений²⁰.

Соответственно, сторонник эвиденциализма, принимающий (ТУ), должен считать, что противники эвиденциализма просто неправильно оценивают тот набор сведений, которым мы располагаем по данной проблеме. Сведения обосновывают эвиденциализм. Далее в настоящей работе мы попробуем проиллюстрировать данный тезис, рассмотрев один аргумент против эпистемического пуризма и несколько аргументов в пользу него (попытаемся показать, что аргументы «за» перевешивают аргументы «против»).

4. «Прагматическое вторжение» в эпистемологию

Перейдем непосредственно к рассмотрению и оценке современных аргументов в пользу эпистемического пуризма и против него. Аргумент против эпистемического пуризма, который привлек к себе значительное внимание в последние годы, принадлежит Джереми Фантлю и Мэттью МакГрафу. Тезис, в пользу которого аргументируют Фантль и МакГраф состоит не только в том, что прагматические факторы могут оказывать влияние на обоснованность, но и в том, что всякое обоснованное

20 Проблема подобных разногласий оказалась в центре внимания эпистемологов лишь в последние годы. См., прежде всего, сборник статей Disagreement / eds. R. Feldman, T. Warfield. – N. Y.: Oxford University Press, 2010. Аргументы в пользу (ТУ) см., в частности, в: Feldman R. Op. Cit.; White R. Epistemic Permissiveness // Philosophical Perspectives. – Vol. 19. – 2005. – pp. 445-459. Принятие тезиса уникальности влечет за собой то следствие, что в ситуациях, когда с вами не соглашается располагающий теми же сведениями субъект, оцениваемый вами как более талантливый, либо как ваша ровня в эпистемическом смысле (т. е. в способности оценивать имеющиеся сведения), вы должны отказаться от своей позиции (соответственно, в пользу его позиции, либо в пользу промежуточной позиции). В защиту данного подхода в эпистемологии разногласий см. особенно: Christensen D. Epistemology of Disagreement: The Good News // Philosophical Review. – Vol. 116. – 2007. – pp. 187-217; Elga A. Reflection and Disagreement // Nous. – Vol. 41. – 2007. – pp. 478-502.

убеждение с необходимостью обосновано с учетом прагматических факторов: алетические факторы никогда не обосновывают убеждение самостоятельно, в отсутствие прагматических факторов. Позиция, защищаемая Фантлем и МакГрафом, стала известна в последнее время как *прагматическое вторжение в эпистемологию*²¹.

Фантль и МакГраф начинают с примера, а затем приводят собственно теоретический аргумент. Их пример, «Случай с поездом», представляет собой сравнение двух ситуаций, различающихся практической значимостью для субъекта решения стоящего перед ним вопроса. Сведения, которыми располагает субъект в этих двух ситуациях, по предположению, являются одинаковыми.

Случай с поездом 1. Вы находитесь на платформе вокзала. Вам нужно узнать, останавливается ли приближающийся поезд Бостон–Провиденс на промежуточной остановке в Фоксборо, или же является экспрессом. Для вас этот вопрос не очень важен, хотя вам было бы удобнее, если бы он там останавливался. Вы спрашиваете об этом у стоящего рядом незнакомца, тот говорит, что останавливается. Вы ему верите, т. е. у вас формируется убеждение, что этот поезд останавливается в Фоксборо.

Случай с поездом 2. Аналогичная ситуация. Вы на вокзале, приближается поезд, вы хотите узнать, останавливается он в Фоксборо или нет. Но теперь для вас это очень важный вопрос. Ваша карьера зависит от того, попадете вы вовремя в Фоксборо или нет. Если вы сейчас сядете на поезд, который там не останавливается, то вернуться назад вовремя вы уже не успеете. Вы задаете вопрос незнакомцу, тот отвечает что останавливается. Но теперь вы ему сразу не верите, а решаете уточнить этот вопрос еще и у администратора вокзала.

В первом случае убеждение субъекта, что поезд останавливается в

21 Отметим, что в более поздних работах Фантль и МакГраф ведут речь уже в основном не об обосновании, а о знании (см.: Fantl J., McGrath M. On Pragmatic Encroachment in Epistemology // *Philosophy and Phenomenological Research*. – Vol. 75. – 2007. – pp. 558-589; Fantl J., McGrath M. Knowledge in an Uncertain World. – Oxford: Oxford University Press, 2009.). Поскольку непосредственным предметом обсуждения в настоящей работе является обоснование убеждений, комментарии, которые последуют, будут касаться только первого варианта аргумента Фантля и МакГрафа, предметом которого является обоснование. Этот первый вариант изложен в работе: Fantl J., McGrath M. Evidence, Pragmatics and Justification // *Philosophical Review*. – Vol. 111. – 2002. – pp. 67-94.

Фоксборо, может показаться вполне обоснованным. Но было ли бы обоснованным убеждение субъекта, если бы он сформировал его во втором случае после диалога с незнакомцем? Можно было бы считать такое убеждение хорошим, правильным убеждением? Фантль и МакГраф убеждены, что нет – во втором случае подобное убеждение не было бы обоснованным. Но если в первом случае убеждение обосновано, во втором не обосновано, и если первый случай отличается от второго только практическими факторами, то следует признать, что практические факторы влияют на то, обосновано ли данное убеждение или нет.

Теоретический аргумент Фантля и МакГрафа опирается на следующий важный принцип (прагматическое условие на эпистемическое обоснование):

(ПУ) S может быть эпистемически обоснованно убежден в p , только если для S являются обоснованными предпочтения, исходящие из условия, что имеет место p .

«Предпочтения» здесь понимаются как наиболее общее практическое понятие, связанное с выбором между некоторыми альтернативами, осуществляемым в практической жизни. Так, например, *действия*, исходящие из предположения, что p , будут разновидностью предпочтений, исходящих из предположения, что p . Поскольку очевидно, что предпочтения в указанном смысле могут быть обоснованными только с прагматической зрения, принцип (ПУ) накладывает прагматическое условие на эпистемическую обоснованность убеждений. В поддержку данного принципа Фантль и МакГраф приводят пространное рассуждение, состоящее в постепенном «усилении» некоторых интуитивно правдоподобных принципов.

Как же следует отнестись к идее прагматического вторжения в эпистемологию? Должны ли мы принять его? Судя по всему, оснований для этого на настоящий момент нет. Прежде всего, пример Фантля и МакГрафа («Случай с поездом») не оставляют впечатления, что в нем подтверждается идея прагматического вторжения, скорее наоборот. Повидимому, Фантль и МакГраф считают, что тот факт, что существует очевидная разница в нашей реакции на сообщение незнакомца (в первом случае садимся в поезд, а во втором идем уточнять) свидетельствует о том, что во втором случае мы считаем, что убеждение (об остановке поезда в Фоксборо), будь оно сформировано, было бы необоснованным. Однако у нас нет никаких оснований считать, что такая реакция

возникает из-за нашего отношения к *убеждениям*. Возможно, все дело в нашем отношении к действиям, поступкам. Тот факт, что во втором случае мы ищем подтверждения имеющейся у нас информации, может означать лишь то, что мы, осознавая, что поступок, основанный на данном убеждении, будет иметь для нас исключительно важные последствия, пытаемся собрать максимальное количество сведений, релевантных для убеждения, на котором этот поступок основан (несмотря на то, что убеждение и так является обоснованным).

Приведенная интерпретация «Случаев с поездом» ставит под сомнение, кроме того, и сам принцип (ПУ), постольку, если она правильна, оказывается, что в то время как убеждение субъекта S является эпистемически обоснованным, его действия, основанные на данном убеждении, обоснованными не являются. Разумеется, для полного ответа на аргумент Фантля и МакГрафа, потребуется более подробно разобрать некоторое количество дополнительных вопросов, связанных с данной тематикой, однако для наших целей достаточно констатации того, что данный аргумент не является убедительным в той мере, в которой этого потребовал бы отказ от эпистемического пуризма.

5. В защиту эпистемического пуризма

Перейдем к рассмотрению положительных доводов в пользу эпистемического пуризма. Прежде всего, стоит отметить, что разнообразных соображений в пользу данной позиции, как показывает современная литература по рассматриваемой проблеме, может быть выделено довольно значительное количество – явно гораздо больше, нежели в пользу противостоящего ей прагматизма. Тезис о том, что эпистемический пуризм следует предпочесть его альтернативе благодаря *всей совокупности* существующих аргументов, сам по себе не лишен основания. Даже если каждый из таких аргументов имеет ограниченную область применимости, ясно, что ограниченности одних аргументов могут компенсироваться другими аргументами, так что все вместе они оказывают серьезную поддержку эпистемическому пуризму. Ниже перечислим несколько заметных аргументов в пользу эпистемического пуризма, а в заключение раздела чуть подробнее остановимся на том соображении в пользу пуризма, которое, по нашему мнению, является решающим доводом в его поддержку.

Психологический аргумент. Наиболее простым аргументом является аргумент от особенностей человеческой психологии. Состоит он в том, что в ситуации, когда мы располагаем даже незначительными

сведениями в пользу истинности пропозиции p (и у нас нет никаких сведений, указывающих на истинность ее отрицания), мы фактически не можем *заставить себя* поверить в то, что имеет место не- p . Мы не сможем этого сделать, даже если, например, нам посулят за это значительную сумму денег, что кажется вполне очевидным. Конечно, противники эпистемического пуризма обычно пытаются тем или иным способом оспорить эти «феноменологические данные», например, переинтерпретировать их таким образом, чтобы они согласовывались с занимаемой ими позицией.

*Аргумент от бесконечного регресса*²². Если прагматизм относительно обоснования убеждений истинен, тогда обоснованность убеждения p должна означать, что совокупность алетических и прагматических факторов в его поддержку «перевешивает» совокупность алетических и прагматических факторов в пользу его отрицания. Значит, чтобы установить, так ли обстоят дела на самом деле, нужно сопоставить, в частности, прагматические факторы в пользу p и в пользу не- p . Результатом такого сопоставления, по-видимому, должно стать новое убеждение q , обоснованность которого опять же зависит, в том числе, от соотношения практических факторов в пользу q и в пользу не- q . В итоге возникает бесконечный регресс, и у нас отсутствует возможность установить, обосновано ли исходное убеждение p или нет. Слабость данного аргумента состоит в том, что в его рамках предполагается интернализм относительно обоснования, т. е. тезис о том, что убеждение может быть обоснованным, только если мы *установили*, как соотносятся прагматические факторы в его пользу и в пользу его отрицания. Несовместимость эпистемологического прагматизма и интернализма, однако, является важным результатом и самим по себе.

*Концептуальный аргумент*²³. Пропозиции вида «я убежден что p , но у меня нет достаточных сведений в пользу p » и «у меня есть адекватные сведения в пользу p , но нет убеждения что p »²⁴ могут

22 В эксплицитном виде этот аргумент сформулирован философом Э. Земаком. См.: Zemach E. M. Pragmatic Reasons for Belief? // *Nous*. – Vol. 34. – 1997. – pp. 525-527.

23 Одним из наиболее известных проponentов данного аргумента в философии последнего времени являлся Дж. Адлер: Adler J. *Belief's Own Ethics*. – MIT Press, 2002. См. особенно введение и гл. 1.

24 Стоит обратить внимание, что эти пропозиции во многом напоминают Парадокс Мура: « p , но я не убежден, что p » и «я убежден, что p , но имеет место не- p ». Данные пропозиции очевидным образом демонстрируют связь понятия убеждения с понятием истины, однако в чем конкретно состоит связь, проявляющаяся в этих пропозициях, остается предметом довольно оживленной дискуссии. В этой связи см., напр.: Moore's

рассматриваться как внутренне противоречивые, причем источником противоречия кажется само *понятие* убеждения. Очевидно, что подобный тезис нуждается в некоем дополнительном объяснении: откуда в данном случае появляется противоречие, какова его природа? Не слишком удачный ответ: быть убежденным, что *p*, означает считать *p* истиной, а потому иметь или не иметь то или иное убеждение можно только в свете наличия или отсутствия сведений в пользу его истинности. (Допустим, приветствовать кого-то означает протянуть руку, но отсюда не следует, что каждый раз, когда мы кого-то приветствуем, мы делаем это исключительно для того, чтобы протянуть руку – можно совершенно не иметь желания протягивать руку, но протянуть ее из желания продемонстрировать кому-то свое уважение.) Тем не менее, сам факт того, что на себя обращает внимание некоторая «странность» подобных пропозиций, является фактором, говорящим в пользу эвиденциализма. Если же удастся найти удачное объяснение подобной «странности», то приведенный аргумент окажется весьма сильным аргументом в пользу эвиденциализма.²⁵

6. Аргумент от дистинкции между состоянием убеждения и его содержанием

Несмотря на некоторую убедительность, каждый из приведенных выше аргументов в поддержку эпистемического пуризма имеет также и некоторые недостатки или ограничения. Можно ли сформулировать такой аргумент в пользу пуризма, который одновременно был бы законченным и опирался бы лишь на те положения, которые являются приемлемыми для всех сторон рассматриваемой дискуссии (то есть, так или иначе, не нуждался бы в дополнительном обосновании некоторых своих посылок)? Судя по всему, такой аргумент существует и содержит в

Paradox: New Essays on Belief, Rationality, and the First Person / ed. by M. Green, J. N. Williams. – Oxford University Press, 2007.

- 25 Более комплексный аргумент, совмещающий психологические и концептуальные факторы приводит философ Н. Шах: Shah N. A New Argument for Evidentialism // The Philosophical Quarterly. – Vol. 56. – 2006. – pp. 481-498. С точки зрения Шаха, объяснить феномен «прозрачности» (т. е. идею, что при оценке убеждения, что *p*, мы неким психологически естественным образом переходим к вопросу, истинна ли *p*) может лишь нормативистская трактовка понятия убеждения: убеждение есть состояние, являющееся корректным, е. т. е. оно истинно. Аргумент Шаха является довольно комплексным, и в нем имеется некоторое количество спорных моментов, тем не менее его, по-видимому, можно признать удачным аргументом в пользу эпистемического пуризма.

качестве своей главной посылки положение о функциональном отличии прагматических и алетических доводов в пользу истинности убеждения.

В литературе неоднократно подчеркивалось следующее обстоятельство: в то время как факторы, связанные с истиной убеждения, касаются в первую очередь *содержания* убеждения (то есть пропозиции p), прагматические факторы (а также моральные и т. д.) касаются *самого* этого психологического состояния. Факторы первого типа напрямую касаются пропозиции p и лишь производным образом – того убеждения, содержанием которого данная пропозиция является; факторы второго типа, наоборот, касаются того, насколько полезно (морально и т. д.) находиться в данном состоянии, то есть связаны напрямую с убеждением. Все это довольно очевидно, но можно ли отсюда сделать вывод, что убеждения обосновываются только факторами первого типа? По-видимому, чтобы сделать такой вывод, нужно апеллировать к существованию особой конститутивной связи между состоянием убеждения и истинностью его содержания.

Предположим, имеется некоторый тип когнитивных состояний (пропозициональная установка) T , *цель* существования которого состоит в следующем: субъект S должен находиться в T тогда и только тогда, когда пропозиция p , являющаяся содержанием T , истинна. (Возможность такого состояния могла бы, например, быть заложена программистом при проектировании систем искусственного интеллекта.) Разумеется, существование состояния, имеющего указанную цель, вполне совместимо с тем, что данная цель реализуется не всегда: состояние T иногда формируется даже в ситуации ложности его содержания. Более того, учитывая, что субъект подобных состояний не имеет неограниченных когнитивных возможностей, а также что имеется значительное количество подлежащих проверке фактов, существование подобных случаев состояния T с ложным содержанием вполне ожидаемо. Таким образом, поскольку существует риск не выполнить поставленную цель, относительно конкретных случаев состояния T имеет смысл спрашивать, насколько оправданным в каждой отдельной ситуации было формирование T . Исходя из того, что состояние T существует только ради истины (в указанном выше смысле), оправданность формирования T в общем случае должна зависеть *только* от того, какие факторы, связанные с истинностью p , находятся «в распоряжении» S . Это значит, что прагматизм относительно обоснования T ложен.

Ясно, что описанное состояние T очень похоже на состояние убеждения. Если бы мы были уверены, что T = состояние убеждения, у

нас было бы достаточно оснований считать, что эпистемический прагматизм ложен. Очевидно, чтобы продемонстрировать истинность данного тождества, нужно показать, что состояние убеждения имеет цель, состоящую в том, чтобы формирование убеждения происходило тогда и только тогда, когда его содержание истинно. Как можно это сделать? Прежде чем пытаться ответить на этот вопрос, стоит отметить, что сама по себе *возможность* существования когнитивного состояния, которое не может обосновываться прагматическими факторами, уже означает преимущество пуриста перед прагматистом. Пурист всегда может утверждать, что состояние убеждения =_{df} *T*, и что все его теоретические рассуждения касаются «убеждений», понимаемых именно таким образом. Сторонника подобного шага даже не смогут упрекнуть в нереальности вводимого им состояния: поскольку единственным определяющим фактором состояния *T* является его цель, любой свободный агент, судя по всему, может задаться целью сформировать *T* тогда и только тогда, когда его содержание истинно. Данный подход, однако совместим с тем, что существует некоторое иное состояние «убеждения», не имеющее указанной цели и допускающее прагматическое обоснование²⁶.

Аргумент, что истина действительно является целью убеждения (в приведенном выше смысле), может состоять в следующем. Рассмотрим следующую особенность убеждения: убеждение является, по-видимому, единственным когнитивным состоянием, которое может выступать носителем истины, то есть наследовать истинностное значение своего пропозиционального дополнения. Прочие пропозициональные установки, являющиеся когнитивными состояниями, данной особенностью, судя по всему, не обладают. Действительно, не имеет смысла называть желания, надежды, страхи, состояния радости, сомнения и т. д. истинными или ложными (разумеется, если понимать «истинность»/«ложность» не как синоним подлинности/неподлинности). Те отличные от убеждения состояния, которые *могут* являться истинными/ложными, кажется, представляют собой более комплексные состояния, одним из компонентов которых является как раз убеждение. Например, иметь истинное опасение, что *p*, означает иметь истинное убеждение, что *p* скорее наступит, чем не наступит, плюс иметь негативные ожидания,

26 Некоторые авторы действительно различают убеждение и иное сходное в нем когнитивное состояние, которое чаще всего называют «принятие». См., напр.: Bratman M. E. Practical Reasoning and Acceptance in a Context // Mind. – Vol. 101. – 1992. – pp. 1-15; Cohen L. J. An Essay on Belief and Acceptance. – New York: Clarendon Press, 1992.

связанные с p ²⁷. Другие пропозициональные установки, являющиеся носителями истины, не относятся к числу когнитивных состояний: например, утверждение, восклицание, оспаривание²⁸.

Исходя из того, что убеждение является единственным когнитивным состоянием, являющимся носителем истины, в качестве *наилучшего объяснения* данного факта можно рассматривать именно гипотезу о цели убеждения (в сформулированном выше виде). В то время как другие когнитивные состояния, являющиеся пропозициональными установками, обладая определенным характером помимо своего пропозиционального содержания, существуют в том числе ради наличия данного характера (а потому могут быть обоснованы практическим способом), убеждение, существуя исключительно ради того, чтобы быть истинным, подобного дополнительного характера лишено. Именно поэтому истина/ложь пропозиции легко переносятся на само состояние убеждения²⁹. Если считать предлагаемый вывод к лучшему объяснению состоятельным, мы имеем законченный аргумент в пользу эпистемического пуризма.

7. Заключение

Проведенное обсуждение проблемы прагматического обоснования убеждений выявило определенные преимущества доктрины эпистемического пуризма перед альтернативной концепцией

-
- 27 Достаточно интересным случаем является *допущение* или *предположение*, что p , т. е. установка по отношению к p , позволяющая использовать p в качестве посылки в рассуждениях и основания для действий. Кажется, убеждение, что p , является компонентом данного состояния не в качестве конъюнкта, а в качестве antecedента кондционала.
- 28 Иногда в качестве ключевой особенности убеждения, отличающей его от прочих когнитивных состояний, приводится феномен прозрачности (см. прим. 24 выше). Однако в нашем контексте ссылка на прозрачность сопряжена с *petitio principii*: исходить из того, что при оценке обоснованности убеждения мы автоматически переходим к вопросу об истинности его содержания, значит заранее исключать прагматический подход к обоснованию убеждений.
- 29 Существует отдельная дискуссия, связанная с тем, каким образом можно эксплицировать идею наличия у состояния убеждения цели. См.: Velleman J.D. On the Aim of Belief // Velleman, J.D. The Possibility of Practical Reason. – Oxford: Oxford University Press, 1999. – pp. 244-281; Wedgewood R. The Aim of Belief // Philosophical Perspectives. – Vol. 16. – 2002. – pp. 268-297; Shah N. How Truth Governs Belief // Philosophical Review. – Vol. 112. – 2003. – pp. 447-482. Аргументы против тезиса о том, что у убеждения есть цель предлагаются, напр., в статье: Owens D. J. Does Belief Have an Aim? // Philosophical Studies. – Vol. 115. – 2003. – pp. 283-305.

прагматизма. Все рассмотренные аргументы в пользу прагматизма, в частности, аргумент Джеймса от разногласий, а также аргумент Фантля и МакГрафа от практического поведения людей, обнаружили существенные изъяны. Аргументы в пользу эпистемического пуризма, с другой стороны, выглядят гораздо более убедительными, одним из самых весомых из них представляется довод от различия между состоянием убеждения и его содержанием. Важно отметить, что многие приведенные соображения, связанные как с пуризмом, так и с прагматизмом, содержат выход к иным философским темам, которые не могут быть оставлены без внимания в рамках окончательной теории эпистемологической природы убеждений.